

Внутри у Цуй Хао что-то дрогнуло. В этот миг ему невольно вспомнились слова, сказанные сестрой.

— Моя... моя сестра очень хочет пригласить вас на ужин, — тихо произнёс он.

Се Янь так и знал.

В этом мире не бывает бескорыстной, беспричинной заботы. За ней всегда кроется какая-то просьба или выгода.

Вот почему этот мальчишка не спал глубокой ночью, покорно ждал его здесь и так усердно вился вокруг, надеясь, что его заветное желание исполнится.

Мужчина прекрасно это понимал.

И не ошибся.

— Не получится, — мягко, но непреклонно ответил Се Янь.

— Господин Се, моя сестра и зять невероятно благодарны вам за помощь. Им очень хочется лично выразить вам признательность. Сестра отдельно подчеркнула, что эти деньги она считает долгом. Она обязательно вернёт их вам позже, вместе с процентами по стандартной банковской ставке.

Се Янь лишь покачал головой. Он убрал свою ладонь, державшую руку Цуй Хао, и вольготно откинулся на спинку дивана.

— Это деньги, которые я отдал тебе. То, как ты ими распорядишься — твоё личное дело и твоя свобода. Раз уж я отдал их тебе, то возвращать назад не намерен.

— Я понимаю... Просто сестра думает, что это вы мне их одолжили, поэтому и хочет...

— Это ваши внутрисемейные дела, — Се Янь холодным, оценивающим взглядом посмотрел на парня. — Меня они никак не касаются.

— Ещё в самом начале я предупреждал тебя: если я дам тебе совместную фотографию, это принесёт мне кучу лишней головной боли. Но ты тогда клятвенно заверил меня, что сделаешь всё возможное, чтобы эта ложь не разрослась как снежный ком, и обещал лишний раз меня не беспокоить. Ты ведь ещё помнишь свои слова, верно?

Цуй Хао: «...»

Парень безмолвно опустил голову. Разумеется, он всё прекрасно помнил.

— Я... я пойду налью вам ещё отвара, — едва слышно пробормотал он, пытаясь сбежать от этого тяжёлого разговора.

— Не нужно, — отрезал Се Янь.

Он не собирался давать парню то, чего тот так страстно желал, а значит, не имел права принимать и ту искреннюю заботу, которую Цуй Хао проявлял ради этой цели.

«В этом вообще не было никакой необходимости», — цинично подумал Се Янь.

Если бы Цуй Хао с самого начала прямо выложил ему эту просьбу, ему бы не пришлось сидеть и караулить его до двух часов ночи, не пришлось бы возиться у плиты.

Пустая трата времени, которая того совершенно не стоила.

Мужчина поднялся на ноги, бросил короткий взгляд на притихшего под сиянием роскошной люстры Цуй Хао, который сейчас выглядел на редкость невинным и бесхитростным, и ровным голосом бросил:

— Ложись спать.

Цуй Хао растерянно замер, затем снова послушно кивнул, подхватил пустую пиалу и пошёл на кухню.

Он отрешённо, витая где-то в своих мыслях, вымыл посуду, а оставшийся грушевый отвар аккуратно перелил в контейнер и убрал в холодильник.

Когда Цуй Хао вернулся в гостиную, Се Янь там уже не было.

Парень взял свой телефон, поднялся на второй этаж и тихонько проскользнул в хозяйскую спальню.

Из ванной доносился отчётливый шум льющейся воды. Цуй Хао не стал нарушать покой мужчины; он молча взял свою пижаму, перешёл в гостевую спальню и быстро принял душ там.

Этой ночью Се Янь, вопреки обыкновению, не стал склонять его к интиму.

Он лежал на кровати, повернувшись к Цуй Хао спиной. Парень не знал, уснул ли мужчина или просто демонстративно игнорирует его присутствие, поэтому постарался двигаться как можно тише. Он аккуратно пристроился на самом краю противоположной стороны матраса, повернувшись на бок.

Это был первый раз, когда он находился в комнате Се Яня, лежал в его постели — и они просто спали. Самым обычным, невинным сном.

По идее, Цуй Хао должен был радоваться такому исходу и чувствовать облегчение, но на душе у него почему-то скребли кошки, и он ощущал странную, давящую неловкость.

Повисшая в комнате глухая тишина словно поминутно напоминала о том неловком моменте, который только что произошёл между ними в гостиной.

Они находились на расстоянии вытянутой руки, но между ними словно пролегла непреодолимая космическая бездна.

Цуй Хао крепко зажмурился, заставляя себя поскорее провалиться в сон.

К счастью, спустя всего пару минут усталость взяла своё, и он благополучно погрузился в царство Морфея.

Около четырёх часов утра на город обрушился яростный грозовой ливень.

Раздался оглушительный, оглушающий раскат грома, который мгновенно выдернул Цуй Хао из глубокого сна.

Вспыхнула яркая молния. Её призрачный белый свет на секунду озарил панорамное окно, у которого не были задёрнуты плотные шторы. В этом сиянии Цуй Хао отчётливо разглядел силуэт стоящего человека и от неожиданности чуть было не вскрикнул во весь голос.

Он судорожно потянулся к выключателю и зажёл прикроватный светильник. Только тогда парень разглядел, что у окна стоит не кто иной, как Се Янь.

Цуй Хао непонимающе захлопал ресницами. Зачем он поднялся посреди ночи?

Неужели его тоже разбудил этот страшный гром?

— Проснулся? — не оборачиваясь, глухо спросил Се Янь.

— Угу, — тихо отозвался Цуй Хао.

Се Янь молча созерцал бушующую за стеклом стену проливного дождя. Он медленно поднёс руку к губам и сделал глубокую затяжку, продолжая курить свою сигарету.

Только сейчас Цуй Хао заметил тонкий тлеющий огонёк, зажатый между его пальцами. Он впервые видел Се Яня курящим; до этого момента он был свято уверен, что у мужчины нет этой вредной привычки.

Парень присмотрелся повнимательнее: сигарета успела прогореть уже наполовину. Он осторожно протянул руку и коснулся той половины кровати, где до этого лежал Се Янь — простыни были абсолютно ледяными. Очевидно, мужчина поднялся уже очень давно.

«Когда же он проснулся? Или он вообще не ложился?» — Цуй Хао задумчиво разглядывал его со спины, строя в голове различные догадки.

— Красиво? — внезапно спросил Се Янь, выпуская струю дыма прямо в стекло.

Цуй Хао, почувствовав себя пойманным с поличным, судорожно отвёл взгляд и поспешно натянул одеяло до самого подбородка.

Ливень за окном стегал с неослабевающей силой. Се Янь, судя по всему, слегка приоткрыл створку, потому что в спальне заметно посвежело, и по полу пополз прохладный ночной воздух.

Цуй Хао покосился на его тонкий домашний халат и мысленно заволновался: «Неужели ему совсем не холодно?»

— Господин Се, почему вы не ложитесь спать? — с неподдельной заботой спросил он.

Се Янь тихо хмыкнул:

— А что, хочешь лечь со мной вместе?

Цуй Хао инстинктивно замахал головой, но тут же осёкся, подумав, что такое поведение выглядит непрофессионально для его «роли», и заставил себя замереть.

К счастью, Се Янь стоял спиной и не видел этих забавных метаний.

Парень облегчённо выдохнул и мягко добавил:

— Уже ведь очень поздно.

— Ладно, — Се Янь сделал последнюю затяжку, небрежным щелчком отправил окурок в мусорное ведро, плотно затворил окно и неторопливым шагом направился обратно к постели.
— Раз уж меня так любезно и настойчиво приглашают, пожалуй, я действительно прилягу.

Цуй Хао: «...»

Да он вообще-то совсем не это имел в виду!

Се Янь приблизился, уверенным движением откинул край одеяла и скользнул на своё место.

Цуй Хао уже потянулся рукой к выключателю, собираясь погасить свет, как вдруг почувствовал, что на его тело обрушился настоящий ледяной фронт.

Объятия Се Яня были внезапными, крепкими и собственническими. Не успел парень даже пикнуть, как мужчина намертво прижал его к себе, а его ладони бесцеремонно скользнули под подол пижамной кофты, вплотную притираясь к обнажённой коже.

Цуй Хао аж передёрнуло от этого резкого перепада температур.

«Господи, да сколько же он простоял у этого открытого окна, раз у него руки превратились в две ледышки?!» — испуганно подумал он.

Между тем Се Янь продолжал медленно, сантиметр за сантиметром, стягивать свои объятия всё сильнее, пока полностью не вжал парня в себя. Он поудобнее устроил свой подбородок на его плече и вкрадчиво шепнул:

— Ну и? Сам ведь зазывал меня в постель. И это всё, на что тебя хватило?

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао был абсолютно уверен, что мужчина сейчас просто откровенно издевается над ним и несёт чистую чепуху.

— Я... я выключу свет, — выдавил он.

Се Янь тихо рассмеялся прямо ему в шею:

— Конечно, выключай. Так тебе будет гораздо удобнее вытворять со мной всякие непотребства в темноте.

Цуй Хао: «...»

У парня просто слов не нашлось от такой наглости.

Он потянулся и выключил светильник, погружая комнату во тьму. Се Янь крепче обхватил его руками:

— Ну и что дальше? — вкрадчиво поинтересовался он. — Свет погас. Можешь приступать к действиям.

Цуй Хао покорно закрыл глаза:

— А дальше мы начинаем спать.

— И как же мы начнём?

— Для начала, господин Се, вам нужно просто закрыть глаза.

Се Янь на удивление послушно зажмурился:

— Закрыл. А дальше?

— А дальше вам, господин Се, нужно для начала просто помолчать.

В голосе мужчины отчётливо зазвучали весёлые, искрящиеся нотки:

— Ты что, прямым текстом велешь мне заткнуться?

— Я всего лишь искренне желаю, чтобы вы, господин Се, как следует выспались и отдохнули.

Се Янь не выдержал и глухо заусмехался, утыкаясь губами в его горячую шею:

— Надо же, Цуй Хао, а ты, оказывается, парень не промах. Смелости тебе не занимать.

Он выдержал паузу и добавил:

— Мало кто в этом мире рискнул бы приказать мне закрыть рот.

Цуй Хао мысленно сжался: да он и сам, вообще-то, до смерти боялся это говорить. Но, судя по всему, Се Янь вовсе не собирался злиться.

Мужчина действительно послушно замолчал и больше не издал ни звука, послушно затихнув в темноте.

Спустя какое-то время Цуй Хао одолело любопытство: неужели тот так быстро уснул?

Ему безумно хотелось повернуться и заглянуть мужчине в лицо, но Се Янь удерживал его железной хваткой. Парень резонно опасался, что стоит ему сделать хоть малейшее движение, как он тут же потревожит чужой сон.

— Господин Се... — едва слышным шёпотом, прощупывая почву, позвал Цуй Хао.

— М-м? — не размыкая губ, выдавил Се Янь глухой горловой звук.

Надо же, значит, всё-таки не спит.

— Завтра утром мне нужно вернуться в университет. Скажите, в будние дни, с понедельника по пятницу, мне нужно будет приезжать к вам по вечерам?

— А ты сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Се Янь.

— Тогда я буду приезжать сразу же, как только освобожусь от всех дел по учёбе, — послушно и кротко пообещал Цуй Хао.

— Угу, — отозвался Се Янь и в знак одобрения ещё сильнее прижал его к своей груди.

Цуй Хао смутно почувствовал, что чужие ладони наконец-то начали постепенно согреваться.

Они уже не были такими пугающе ледяными, какими казались в самом начале.

«Ну ещё бы», — подумал парень. — «Я работаю его личной грелкой уже добрых полчаса, тут любой покойник отогреется».

— Завтра мне нужно в университет, поэтому я поднимусь довольно рано. Когда я буду уходить, мне нужно будет разбудить вас, чтобы попрощаться и предупредить?

— Нет.

— Тогда я постараюсь уйти как можно тише, чтобы не потревожить вас.

— Угу.

«Раз так, то не соизволите ли вы, господин Се, хотя бы немного ослабить свою хватку?» — мысленно взмолился парень. — «Если вы будете сжимать меня так, словно я самый ценный трофей в вашей жизни, уйти незамеченным будет физически невозможно».

Вслух, разумеется, он этот вопрос задать не решился — не хватало ещё, чтобы Се Янь подумал, будто парень брезгует его объятиями.

«Да и ладно», — успокоил себя Цуй Хао. — «За целую ночь он наверняка ворочался во сне и сам рано или поздно ослабит хватку».

Он заставил себя закрыть глаза и приготовился спать.

За окном всё так же мерно и глухо шумел ливень. Цуй Хао, тесно прижатый к широкой груди Се Яня, отчётливо улавливал кожей его ровное сердцебиение и постепенно прибывающее тепло. Он был уверен, что из-за сумбура в мыслях проворочается без сна ещё очень долго, но, к его великому удивлению, в этот раз он погрузился в сон гораздо быстрее, чем в начале ночи.

Уже на грани забытья Цуй Хао смутно почувствовал, что та гнетущая, удушливая неловкость, которая давила на них перед сном, словно растворилась без следа вместе с каплями этого ночного дождя.

Се Янь снова крепко обнимал его, и они словно вернулись в те первые две ночи, когда всё было просто и понятно.

«Вот и славно», — неосознанно пронеслось в его засыпающем сознании.

Оказывается, холодная тишина спина к спине пугала его гораздо сильнее. Теплые, пусть и душные объятия Се Яня нравились ему куда больше.

Ведомый этими смутными, неподконтрольными разуму мыслями, парень окончательно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Когда Цуй Хао снова открыл глаза, за окном уже всюду разгорелось утро, а дождь полностью прекратился.

Се Янь так и не выпустил его из своих рук — он по-прежнему крепко и надёжно удерживал его в объятиях.

У парня даже голова немного разболелась от такой безвыходной ситуации. Он предпринял крайне осторожную, ювелирную попытку аккуратно выскользнуть из этого замка, но его

постигла полная неудача. Се Янь медленно разомкнул веки и сверху вниз, из-под полуопущенных тяжелых век, хмуро уставился на него.

Цуй Хао лишь беспомощно вздохнул. В конце концов, его вины тут не было — Се Яню следовало винить исключительно собственную привычку обнимать людей мертвой хваткой.

— Я правда ни в чём не виноват, — едва слышно прошептал он. — Вы так крепко меня держите, что я физически не могу сбежать отсюда бесшумно.

— Ну да, конечно, во всём виноват я, — лениво, с явной хрипотцой в голосе протянул Се Янь. — Виноват в том, что по глупости своей вообще посмел тебя обнять.

Цуй Хао: «???»

— Ну что вы, конечно же нет! — испуганно затараторил Цуй Хао, стремясь загладить вину. — То, что вы меня обнимаете — это величайшая честь для меня! Это мне следовало бы быть более гибким и ловким, чтобы уметь незаметно выскользывать.

Се Янь, услышав это нелепое и поспешное оправдание, не выдержал и тихонько рассмеялся.

Он коротко хмыкнул, наконец-то разомкнул свои объятия, освобождая парня из плена, небрежно перевернулся на другой бок и снова закрыл глаза.

Цуй Хао, не теряя ни секунды, пулей соскочил с кровати, метнулся в ванную комнату, наспех привёл себя в порядок и переоделся в свою привычную повседневную одежду.

Он аккуратно, стараясь не издать ни единого лишнего звука, приоткрыл дверь ванной и на цыпочках, словно заправский вор, подошёл к краю огромной постели.

Се Янь, судя по всему, уже успел снова погрузиться в полудрёму. Цуй Хао несколько секунд нерешительно разглядывал его безмятежное, красивое в утренних лучах лицо, но правила приличия всё же взяли верх.

Он слегка наклонился и вежливо, едва слышно прошептал:

— Господин Се, я ухожу.

— Угу, — к его великому изумлению, Се Янь откликнулся и в этот раз.

Значит, он вовсе не спал, а просто лениво ловил уходящие крупы сна?

Цуй Хао не посмел больше отвлекать его от отдыха, развернулся и быстрыми шагами направился к выходу из спальни.

Ступал он на редкость мягко. Оказавшись в коридоре, парень ювелирным движением притворил за собой массивную дверь, проследив, чтобы замок защёлкнулся абсолютно бесшумно.

Уже спустившись на первый этаж и оказавшись посреди просторной гостиной, Цуй Хао внезапно вспомнил про тот самый грушевый отвар, который он бережно припрятал в холодильнике.

Он достал телефон, открыл WeChat и отправил Се Яню короткое текстовое сообщение:

«Вчерашний отвар из груши я аккуратно перелил и поставил в холодильник. Когда проснётесь, можете немного подогреть и допить, это поможет окончательно снять похмелье».

Услышав знакомый короткий писк уведомления, Се Янь лениво потянулся к тумбочке, мазнул взглядом по экрану смартфона, но отвечать ничего не стал.

Цуй Хао, впрочем, и не рассчитывал на полноценный диалог. Он быстро переобулся в прихожей, толкнул тяжелую входную дверь и покинул территорию роскошной виллы.

Уже у самых ворот он на мгновение замер и обернулся, бросив долгий взгляд назад, на величественный фасад здания. Всего каких-то три дня назад он даже в самых безумных снах не мог представить, что его скромная жизнь вообще когда-либо пересечётся с этим элитным особняком. А теперь он заходит и выходит отсюда так, словно это самое обычное дело.

Вот только эта роскошная вилла никогда не будет принадлежать ему.

Точно так же, как и её хозяин, Се Янь, никогда не станет его человеком.

<http://bllate.org/book/17744/1673923>